

НОВЫЕ КНИГИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
KARL MATON: KNOWLEDGE AND KNOWERS:
TOWARDS A REALIST SOCIOLOGY OF EDUCATION.
ROUTLEDGE, 2014. — 244 p.
ISBN: 978-0-415-47999-8

^aРубцова Мария Владимировна*, ^bМартьянова Наталья Александровна

^aфакультет социологии, Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

^bфакультет истории и социальных наук, РГПУ им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Рубцова М.В., Мартьянова Н.А. (2017) Рецензия на книгу: Karl Maton: Knowledge and knowers: towards a realist sociology of education. Routledge, 2014. — 244 p. ISBN: 978-0-415-47999-8. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 20(2): 216–221.

Рецензируемая книга представляет собой краткое изложение теории кодов легитимации (Legitimation Code Theory), которую автор последовательно развивает на протяжении последнего десятилетия. Данная теория, имеющая немало сторонников на Западе, почти неизвестна отечественному читателю. Вместе с тем знакомство с теорией кодов легитимации может представлять определенный интерес как с точки зрения развития социологической науки, прежде всего, социологии образования, социологии знания и социологии языка, так и с точки зрения создания междисциплинарного подхода на базе социологической теории, способного объединить представителей лингвистики, педагогики и широкого спектра гуманитарных наук.

Теоретическими источниками заявленной концепции послужили социологические теории П. Бурдьё и Б. Бернстейна, тогда как методологически теория кодов легитимации опирается на «социальный реализм» в изложении Р. Бхаскара и М. Арчер. Такая комбинация позволяет теории кодов легитимации решать задачи в духе «антипозитивистского натурализма»: не отрицая различие между социальными и естественными науками, основное внимание уделить разработке методов, применимых во всем спектре научного знания.

* Автор для связи. E-mail: mariia.rubtcova@gmail.com

Необходимо отметить, что развитие основных положений теории кодов легитимации приходится на первое десятилетие XXI в., когда акцент на эмпиризм, ранее характерный для американской социальной науки, начинает быстро распространяться, используя ресурсы глобализации. В это время у широкого спектра гуманитарных наук появляется острая потребность в «строгих» методах исследования и, по сути, теория кодов легитимации вольно или невольно становится ответом на эту потребность. В результате она оказывается одним из достаточно редких случаев широкой востребованности «высокой» социологической теории за пределами социологического знания, особенно в лингвистике и педагогике, и имеет весьма активную группу поддержки. Сторонники теории кодов легитимации основали не только свои исследовательские центры, но и постоянно организуют обсуждение основных положений теории в социальных сетях, где быстро находят заинтересованных последователей. Что же обеспечивает теории кодов легитимации такой успех? Ответ на этот вопрос подробно изложен в рецензируемой книге. Мы только остановимся на нескольких положениях.

Автор теории Карл Мейтон (Karl Maton) справедливо указывает на незавершенность проекта социологии знания и ставит актуальный для «общества знания» вопрос: «Что же такое знание?» Отвечая на этот вопрос, Мейтон предлагает объединить идеи П. Бурдьё и Б. Бернштейна и определяет знание как «структурированную и структурирующую структуру» (Maton 2014: 29). С целью разработки концептуальных инструментов анализа знания Карл Мейтон вводит понятие «код», заимствуя его из социологии Б. Бернштейна. «Код» — это, собственно, любое средство общения. Например, язык является системой кодов. Термин «коды легитимации» используется для того, чтобы обозначить различные дискурсивные практики, благодаря которым люди создают «правила игры» в обществе и делают их легитимными, признанными в определенных социальных сферах или «полях», если пользоваться терминологией П. Бурдьё. Каждое поле (искусство, политика, экономика, право, религия и пр.) имеет свой код легитимации, что отличает его от других. Например, наиболее популярные в педагогических науках коды связаны со специализацией знания.

Специализация включает в себя две ипостаси: эпистемологическую (познавательную) и социальную. Первая имеет дело со знанием как таковым, его сущностью, а вторая — с субъектами познания и отношениями между ними. На примере системы обучения, эпистемологические отношения (*epistemic relations*, или ER) описывают сам процесс исследования, отношение познающего субъекта, например, ученого или обучающегося, к объекту познания, тогда как социальные отношения (*social relations*, или SR) — это отношения между людьми в процессе обучения. Если изобразить специализацию как систему координат, в которой вертикальная ось будет демонстри-

ровать эпистемологические отношения («ER+», «ER-»), а горизонтальная — социальные отношения («SR+», «SR-»), то мы получаем следующую систему кодов:

- код «знания» (квадрант «ER+», «SR-») означает владение человеком специальными знаниями и методами исследования, что, кроме того, рассматривается в качестве достижения;
- код «познающего» (квадрант «ER-», «SR+») подчеркивает особенности самого человека как субъекта познания, например, его врожденные или естественные способности (такие как гениальность), его культивируемые качества (такие, как художественный или литературный вкус, воспитанный в результате длительного погружения и значительных усилий) или влияние его социального положения (например, социальные предпосылки формирования личной точки зрения);
- «элитный» код (квадрант «ER+», «SR+»), сочетающий обладание специальными знаниями с «правильным поведением» познающего. Например, недостаточно быть хорошим ученым, но также надо быть «джентльменом»;
- код «релятивиста» (квадрант «ER-», «SR-»), где отсутствуют специальные знания или особые качества познающего субъекта.

В результате мы получаем следующую схему кодов специализации (см. рис. 1), позволяющую анализировать разные дисциплины с точки зрения используемых ими кодов.



Рис. 1. Коды специализации (Maton 2014: 30)

Одним из самых распространенных примеров применения указанной теории является изучение междисциплинарных различий. Автор приводит модель социологического опроса студентов, который показывает использо-

вание доминирующих кодов легитимации в разных научных дисциплинах (Maton 2014: 80–81). В результате ответы респондентов позволяют соотнести код «знание» с естественными науками, а «элитный» код с музыкой. «Элитность» музыкального кода легитимации объясняется сочетанием высокого уровня специфических знаний и жестких негласных моделей поведения. Иначе говоря, как обучение музыке, так и ее квалифицированное восприятие доступно не всем.

Код «релятивиста» соответствует математике и истории, а код «познающего» — филологии и литературе. Объединение математики и истории в одну группу и фактический отрыв ее от литературы может показаться неожиданным для отечественного читателя. Вспомним отечественный шаблон гуманитарного знания — «история и литература», но не «история и математика». Однако описание кода релятивиста как «отсутствия специальных знаний или особых качеств познающего субъекта» является свидетельством универсальности двух дисциплин. Они могут быть равно освоены любым познающим субъектом. Так что речь идет не о том, что история исключена из гуманитарных дисциплин как столь же строгая наука, как математика (с точки зрения механизма ее легитимации), а о том, что математика легитимируется как теория вероятностей. Это можно интерпретировать так, что история — это наука вероятностная и ищущая объективную вероятность (закономерность) событий, в отличие от литературы, которая сосредоточена на «познающем», на читателе, его чувствах и ожиданиях.

Таким образом, результаты исследований Мейтона показывают разграничение между комплексом естественнонаучных дисциплин и социально-гуманитарных наук, укоренившееся на уровне языка. Это можно считать новым способом обоснования специфики социально-гуманитарного знания и естественных наук в противовес популярной в настоящее время западной постмодернистской традиции их объединения или отечественного установления специфики дисциплин на основе качественной методологии философии науки, а не количественной методологии «строгих исследований». Так как речь идет именно о легитимации, вероятно, что аналогичное исследование в России может привести и к иным результатам, которые можно в дальнейшем подвергнуть межстрановому анализу.

Важно отметить, что теория кодов легитимации применима не только к объяснению специфики отдельных дисциплин, таких как педагогика (Maton 2014: 43–64), британская культурология (Maton 2014: 23–42), социология образования (Maton 2014: 196–206), социология познания (Maton 2014: 12–23), социология языка (Maton 2014: 106–111) и т. д. Развивая свою теорию, Карл Мейтон стремится к выявлению на основе последовательных и строгих эмпирических исследований существенных различий между системами, ориентированными на «знание», и системами, связанными с кодами «познающего»,

в чем и состоит основной замысел книги, заявленный в названии: «Знание и познающие». Таким образом, потенциал книги Карла Мейтона последовательно раскрывается от области социологии образования, через социологию знания и социологию языка к задачам эпистемологии и методологии науки.

Литература

Бернштейн Б. (2008) *Класс, коды и контроль: структура педагогического дискурса*. М.: Просвещение.

Бхаскар Р. (1991) *Общества. Социо-Логос*, Вып. 1. Общество и сферы смысла. М.: Прогресс: 219–237.

Официальный сайт теории кодов легитимации. [Электронный ресурс] // URL: [<http://www.legitimationcodetheory.com/>]. дата обращения 21.12.2016.

Archer M.S. (1995) *Realist social theory: The morphogenetic approach*. Cambridge: Cambridge University Press.

Bernstein B. (2000) *Pedagogy, symbolic control, and identity: Theory, research, critique*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers.

Maton K. (2000) Languages of legitimation: The structuring significance for intellectual fields of strategic knowledge claims. *British Journal of Sociology of Education*, 21(2): 147–167.

Maton K. (2014) *Knowledge and knowers: towards a realist sociology of education*. Routledge.

Maton K. (2015) Building on Bourdieu: Continuing the mental revolution. In: *Beyond the Fields We Know: A cross-disciplinary colloquium on Bourdieusian field methods and theories*. Sydney: UTS.

Morais A., Neves I., Davies B., Daniels H. (eds.) (2001) *Towards a Sociology of Pedagogy: The contribution of Basil Bernstein to research*. New York: Peter Lang.

BOOK REVIEW: KARL MATON: KNOWLEDGE AND KNOWERS: TOWARDS A REALIST SOCIOLOGY OF EDUCATION. ROUTLEDGE, 2014. 244 p. ISBN: 978-0-415-47999-8

^aMaria Rubtsova*, ^bNatalia Martyanova

^a Faculty of Sociology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

^bFaculty of History and Social Sciences, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

Citation: Rubtsova M., Martyanova N. (2017) Book review: Karl Maton: Knowledge and knowers: towards a realist sociology of education. Routledge, 2014. — 244 p.

* Corresponding author. E-mail: mariia.rubtcova@gmail.com

ISBN: 978-0-415-47999-8. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 20(2): 216–221 (in Russian).

References

Archer M.S. (1995) *Realist social theory: The morphogenetic approach*. Cambridge: Cambridge University Press.

Bernstein B. (2000) *Pedagogy, symbolic control, and identity: Theory, research, critique*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers.

Bernstein B. (2008) *Klass, kody i kontrol': struktura pedagogicheskogo diskursa* [Class, codes and control: the structure of pedagogical discourse]. M.: Prosveshcheniye (in Russian).

Bhaskar R. (1991) Obshchestva [Societies]. *Socio-Logos, Issue 1. Obshchestvo i sfery smysla* [Society and spheres of meaning]. M.: Progress: 219-237 (in Russian).

Legitimation Code Theory [<http://www.legitimationcodetheory.com/>] (available at 12/21/2016).

Maton K. (2000) Languages of legitimation: The structuring significance for intellectual fields of strategic knowledge claims. *British Journal of Sociology of Education*, 21(2): 147–167.

Maton K. (2014) *Knowledge and knowers: towards a realist sociology of education*. Routledge.

Maton K. (2015) Building on Bourdieu: Continuing the mental revolution. In: *Beyond the Fields We Know: A cross-disciplinary colloquium on Bourdieusian field methods and theories*. Sydney: UTS.

Morais A., Neves I., Davies B., Daniels H. (eds.) (2001) *Towards a Sociology of Pedagogy: The contribution of Basil Bernstein to research*. New York: Peter Lang.